

ПОДЛИННАЯ ПРИЧИНА РАЗРУШЕНИЯ ИУДЕЙСКОГО ХРАМА НА ЭЛЕФАНТИНЕ в 410 г. до н. э.

Акад. В. В. Струве

В настоящее время пытаются в буржуазной, а в особенности в фашистской литературе представить антисемитизм, созданный лишь эпохой капитализма, в качестве вечно существующей категории. Ссылаются при этом на древний мир, так называемый античный антисемитизм, который может быть только формально сопоставлен с антисемитизмом эпохи капитализма. Да и самые факты, на которые ссылаются в таких случаях, часто оказываются либо специально подтасованными, либо неверными. Так, в свое время У. Вилькен сделал наблюдение, на основании изученных им остраков эллинистического Египта, что во II в. до н. э. евреи часто выступали в Египте в качестве откупщиков податей¹. Это наблюдение У. Вилькена было подхвачено Стегилином, Блудау и др., создавшими на этом основании легенду об эксплуатации народных масс еврейскими откупщиками и ростовщиками. Вилькен впоследствии сам лишил подобные «исследования» всякого основания, так как он с помощью нового материала мог установить, что те лица, которых он раньше рассматривал в качестве откупщиков податей, в действительности являлись арендаторами государственной земли².

Подобным же недоразумением, на каковых вообще покоится вся история антисемитизма в древности, является и объяснение разрушения иудейского храма Ягу на Элефантине в 410 г. египтянами, а также и других событий, связанных с этим, как типического «еврейского погрома»³. Вопросу о подлинных мотивах, которые заставили египтян разрушить храм иудейской колонии в Элефантине, я хочу посвятить мое настоящее исследование.

Иудейская колония на Элефантине, представители которой здесь в качестве наемников защищали южную границу Египта, восходит к иудейским беглецам 586 г. Многие из этих последних были поселены

¹ U. Wilcken—Griechische Ostraka, Brln—Lpz., 1899, I, S. 523—524.

² U. Wilcken—Zum alexandrinischen Antisemitismus (Abhandl. Sächs. Ges. Wis. 1909, S. 788).

³ Ed. Meyer—Der Papyrusfund von Elephantine, 1912, S. 76 f.; И. М. Волков—Арамейские документы иудейской колонии на Элефантине V в. до Р. Х., Москва, 1915, стр. 77; С. Я. Лурье—Антисемитизм в древности, Петроград, 1922, стр. 57—58. В особенности же A. Cowley—Aramaic papyri of the fifth century b. C., Оксфорд, 1932, стр. XVIII.

царем Априэсом в крепости Элефантины на месте старого гарнизона, который взбунтовался¹. Иудейские наемники, число которых было довольно значительно², были организованы в виде благоустроенной общины, и ей было разрешено построить храм в крепости, в которой они несли гарнизонную службу. Храм был сравнительно значителен и имел богатую утварь, которая свидетельствует об известном благосостоянии иудейских беглецов, которые, вероятно, некоторую часть наиболее ценного имущества могли спасти из своей родины³. Построение храма было разрешено чужеземным наемникам, так как Элефантина являлась наиболее отдаленной окраиной, «медвежьим уголком» древнего Египта⁴. Остров использовался в качестве места ссылки⁵. Конечно, в Элефантинской крепости находилось и египетское святилище. Это последнее, вероятно, было разрушено впоследствии Камбизом «во время большого ужаса, который совершился во всей стране»⁶. Во время этого «ужаса» для египетских храмов храм Ягу остался нетронутым. «Когда Камбиз завоевал Египет, он нашел этот храм уже построенным. Храмы египетских богов были все разрушены, но этому храму не причинили никакого вреда»⁷. Так написали представители иудейской общины на Элефантине Багою, персидскому наместнику иудеев. В эпоху Дария I, который относился благожелательно к египетскому жречеству, разрушенный египетский храм был, очевидно, восстановлен. По крайней мере до нас дошла переписка, которую вело жречество храма Хнума Элефантинского с Ферендатом, египетским сатрапом Дария I (см. ниже).

В вышеупомянутом письме, которое писали представители иудейской общины Багою, они сообщали ему о разрушении их храма, которое имело место в 14-м году Дария II. Письмо датировано 17-м годом Дария II (408 г.). Согласно этому письму, жрецы египетского бога Хнума в крепости Элефантине подкупили наместника Южной области Египта, пребывавшего на Элефантине, Видарнака⁸. Они требовали от него удаления храма бога

¹ Ср. к датировке мою статью «К истории иудейской колонии Элефантины» (ИАН, 1926, стр. 451 сл.).

² Ср. определение числа иудеев на Элефантине у Ed. Meyer—*Der Papyrusfund von Elephantine*, 1912, S. 37.

³ Беглецы принадлежали, согласно свидетельству Иеремии, 41, 16 сл., к более высоким общественным слоям. Они говорили уже на своей родине на арамейском языке, который начал вытеснять у господствующих классов к концу VIII в. древнееврейский язык. Ср. известное место во II Книге царей, 18, 26. Поэтому и документы иудейской колонии в Элефантине были во всей совокупности написаны на арамейском языке.

⁴ Ср. то, что говорит Зете (*«Urgeschichte und älteste Religion der Aegypter»*, Lpz., 1930, S. 180) об отрывности южной части Верхнего Египта.

⁵ Пограничные крепости вообще рассматривались в Египте как места ссылки. Ср. Wiedemann—*Aegypten*, 1918, S. 105. В царской темнице на Элефантине сидел, как это нам рассказывает демотическая сказка, чародей Хихор. Ср. Spiegelberg—*Demotische Texte auf Krügen*, 1912 (в V томе серии «*Demotische Studien*»), кувшин A, письмо 1. Для египтянина Элефантина была столь же далекой, как и антипод ее—болота Дельты, ср. папирус Анастаси, I, 28, 6 (Ermann—*Litteratur der Ägypter*, 1923, S. 293).

⁶ Строки 30—31 надписи Удзароппесента (O. Marcussi—*Il museo egizio Vaticano*, Рим, 1899, стр. 93). К этой надписи я еще вернусь.

⁷ A. Cowley—*Aramaic papyri of the fifth century B. C.* Оксфорд, 1923, № 30, строки 13—14. В дальнейшем в моей статье я буду цитировать этот труд, говоря о тексте того или другого папируса, как «Изд. Cowley, № ». Говоря же о комментарии самого автора, я буду цитировать его труд, как «Cowley, у. с.».

⁸ В документе подчеркивается, что подстрекателями разрушения храма Ягу были жрецы бога Хнума в крепости Элефантины, ср. Cowley, № 30, строка 5.

Ягу в крепости Элефантины¹. Египтяне составили заговор против иудейского храма, когда сатрап Египта Аршам «отбыл и направился к царю»². Видарнак принял от жрецов Хнума «серебро и драгоценности» и согласился содействовать их планам. Он повелевает своему сыну Нефаяну, который был начальником войска в крепости Сиэне, разрушить храм в крепости Элефантины. Нефаян выполнил его приказ, ввел египетских воинов с их оружием в крепость Элефантины, и «они разрушили храм до основания»³. Затем в письме следует детальное описание разрушения храма и разграбления всего храмового инвентаря.

Большинство из современных исследователей предполагает, что это варварское разрушение храма Ягу было обусловлено, главным образом, враждою египтян «специально по отношению к иудеям»⁴. Вражда, по их мнению, была обусловлена обособленностью иудеев, от которой не были свободны и иудеи на острове Элефантине: «они также воздерживались при сношениях и при еде от соприкосновения с иноверцами; они также проявляли по отношению к их религии презрение и в особенности они занимались также усердно улавливанием прозелитов, о котором папирусы свидетельствуют в лице многочисленных иудеев, отцы или деды которых носили египетские имена»⁵.

Как известно, «на Востоке свирепствовала религиозная система запретов, которая немало способствовала упадку, наступившему в конце концов. Люди двух разных религий (египтяне, персы, евреи, халдеи и т. д.) не могут вместе ни пить, ни есть, не могут сделать вместе самого обыденного дела, едва могут разговаривать друг с другом» (Э н г е л ь с — Бруно Бауэр и раннее христианство, Соч., т. XV, стр. 500). Евреи в этом отношении не составляли исключения ни в ту, ни в другую сторону. Но особенное подчеркивание этнической и религиозной исключительности иудеев восходит лишь к «закону» 445 г., который действительно требовал от верующих иудеев обособления от других народов. Закон стал действительным для диаспоры лишь после преодоления большого сопротивления, так что можно было лишь к концу II в. иудеям диаспоры бросить упрек в некоторой исключительности. Этот упрек по отношению к иудеям вложил автор очень поздней Книги Эсфири (рубеж II—I столетий) в уста врага иудеев Гаман: «Имеется народ,—говорит Гаман персидскому царю Агасферу,—который живет между народами во всех областях твоей державы разрозненно и обособленно; их законы отличны от законов каждого другого народа, и законов царя они не выполняют, так что не подобает царю разрешать им так действовать»⁶.

Эти слова Гамана еще для времени возникновения Книги Эсфири являются громадным преувеличением подлинного отношения иудеев диаспоры к иноверцам. Тем большим преувеличением является утверждение далеко идущей обособленности у иудеев Элефантины V в. Из самих папирусов мы ничего об этом не узнаем. Иудейские наемники называют себя то арамейцами, то иудеями⁷. Если иудеи Элефантины назы-

¹ Cowley, у. с., строки 7—8.

² Там же, строки 4—5.

³ Там же, строки 6—9.

⁴ Эд. Мейер, у. с., стр. 75.

⁵ Там же, стр. 76.

⁶ Книга Эсфири, 3, 8. Ср. Эд. Мейер, у. с., стр. 39, С о w l e y, у. с., стр. XVII.

⁷ Ср. И. М. Волков, у. с., стр. 47. Попытка со стороны С о w l e y, стр. XVI и 12 установить какую-то закономерность в употреблении того или другого этнического термина является неубедительной.

вали египетских жрецов арамейским словом «камар», а своих жрецов называли еврейским словом «коген» (ср., например, № 38, 1 и 12 издания Cowley), то из этого отнюдь не следует, что они себя рассматривали как обособленное в религиозном отношении общество¹. Ведь жрецы Египта в эту позднюю эпоху являлись замкнутой «кастой», доступ в которую не был дозволен посторонним. В еврейское же жречество еще, согласно Второз. 33, 8, мог вступить любой представитель еврейского общества. Поэтому вполне понятно, если иудеи Элефантины стремились особым названием своих жрецов отметить их качественное отличие от замкнутого египетского жречества.

Что же касается улавливания прозелитов, которым занималась с большим рвением, по мнению Эд. Мейера, иудейская община Элефантины, то оно в источниках не засвидетельствовано. Дело в том, что иудеи, отцы и деды которых носили египетские имена, являются наверное не египтянами, перешедшими в иудаизм, но иудеями, отцы которых приняли египетские имена.

В одном случае, а именно по отношению к некоему Эсхору, сыну Сахо, имя и отчество которого было определено египетскими², мы это можем документально доказать.

До нас дошел брачный договор³ между названным лицом, которое было «архитектором царя»⁴, со вдовой иудейского наемника Иезании Мибтахией, дочерью иудейского наемника Махсеи. Датировка папируса, к сожалению, разрушена, но из сопоставления с другими документами, относящимися к тому же Эсхору или к его семье, можно определить дату папируса годами не позже 440 г. до н. э.⁵

Поскольку сыновья Эсхора и Мибтахии называют в документах от 416 г.⁶ и от 411 г.⁷ своего отца иудейским именем «Натан», то некоторые исследователи и сделали вывод, что «египтянин Эсхор» вынужден был впоследствии принять иудаизм⁸. Но данный вывод является неправильным. Дело в том, что еще в папирусе от 420 г. сыновья Мибтахии и Эсхора называют своего отца «Эсхор сын Сахо»⁹. Этот документ является заключением тяжбы между Иедонией и Ананией, сыновьями Мешуллама, с сыновьями Мибтахии и Эсхора. Последний, очевидно, уже умер в момент составления документа, так как контрагентами сделки являлся не он, Эсхор, а его сыновья¹⁰. Следовательно, Эсхор, сын Сахо, продолжал сохранять свое египетское имя вплоть до своей смерти. Никто при жизни его не заставлял менять египетское имя Эсхор на иудейское Натан. Лишь после смерти отца сыновья Эсхора заменили его египетское имя его иудейским именем Натан. Надо думать, что у Эсхора было два имени: еги-

¹ Эд. Мейер, у. с., стр. 40.

² Эсхор соответствует египетскому «Nshr», а «Сахо» — египетскому «Ddhr».

³ Cowley—Aramaic Papyri, № 15.

⁴ Буквально следует титул Эсхора перевести «службой дворца царя». О значении этого титула см. Cowley, у. с., стр. 43.

⁵ Cowley, у. с., стр. 44, датирует папирус «около 441 г.». Я отодвинул бы дату к еще более раннему году, ибо не склонен интерпретировать папирус № 14 издания Cowley, как документ о разводе Мибтахии, дочери Махсеи, с неким Пиа, сыном Пехи.

⁶ Изд. Cowley, № 25.

⁷ Там же, № 28.

⁸ Например, Эд. Мейер, у. с., стр. 30.

⁹ Изд. Cowley, № 20.

¹⁰ Cowley, у. с., стр. 57.

петское и иудейское¹. Будучи «архитектором царя», Эсхор имел постоянные сношения с египтянами и он поэтому пользовался своим египетским именем. Его дети также не считали для себя зазорным определять свое происхождение по египетскому имени своего отца. Не изменили они своего обычного отчества, как мы видели, и в первое время после смерти отца. Лишь через несколько лет, во всяком случае в 416 г., они были вынуждены сменить египетское имя отца на иудейское имя Натан.

Очевидно, какое-то событие заставило тогда иудеев Элефантины отказаться от египетских имен и называть себя впредь уже иудейскими именами. Я полагаю, что это событие надо отождествить с упоминаемым в папирусах приездом представителя иерусалимского иудейства в Египет. Иудейство в Иерусалиме было, как известно, в 445 г. организовано Неемией с помощью персидского царя в своеобразное теократическое государство. Иудеи должны были отныне воздерживаться от всяких сношений с окружающими их народами, дабы предохранить себя от «осквернения» со стороны язычников. Требование нового закона иудейство Иерусалима стремилось ввести и во все иудейские общины вне Палестины, ибо новый закон, закон Эзры, был обязателен не только для иудеев Палестины, но и для всей диаспоры². Представителем иудейства Иерусалима являлся некий Ханания, которого пока трудно отождествить с каким-либо из деятелей, упоминаемых в книге Неемии. О нем, о Ханании, упоминает, как о прибывшем в Египет, письмо некоего Маузии к главам иудейской общины в Элефантине. Маузия указывает на то, что жрецы Хнума враждебно настроены против иудеев Элефантины «с тех пор, как Ханания был в Египте, вплоть до настоящего времени»³. Ханания, несомненно, был официальным лицом, получившим поручение быть посредником между сатрапом Египта и иудейской общиной в Элефантине. Это явствует из того знаменитого письма Ханании, в котором он сообщает иудейской общине в Элефантине указ 419 г. царя Дария II о праздновании пасхи⁴.

Письмо начинается следующими словами: (1) [Братьям] моим (2) [Иедо]нии и его сотоварищам, во[йску и] удейскому, ваш брат Ханан[ия]. О благополучии моих братьев бог (да) [позаботится] (3). Теперь: в этом году, в пятом году царя Дария⁵, от царя послан [указ] Аршаму⁶ и т. д.

Очевидно, Ханания, как официальное лицо, получил от Аршама, сатрапа Египта, поручение довести до сведения иудеев в Элефантине указ царя. Последний был издан под давлением класса теократов Иерусалима, стремившегося подчинить и далекую общину в Элефантине новому закону. Энергичное выступление Ханании в пользу требований иерусалимского жречества привело к тому, что египетские жрецы бога Хнума, бога-покровителя Элефантины, стали враждебно относиться к своим иудейским соседям. Об этом нам свидетельствует вышеупомянутое письмо

¹ Подобное предположение высказывает и Cowley, у. с., стр. 84. Ср. о наличии двойных имен у египтян у E r m a n - R a n k e—Aegypten, S. 187.

² См. Эд. Мейер, у. с. стр. 96 сл.

³ Изд. Cowley, № 38, 7. Он не датирован, но не мог быть написан позже 412 г. Дело в том, что Видарнак, о котором нам придется ниже говорить, назван здесь (строка 3-я) «начальник войска». В 411 г. он уже занимал должность фратарака.

⁴ Изд. Cowley, № 21. Решение вопроса о том, упоминался ли в разрушенной части папируса и праздник «пасхи», выходит за пределы настоящей темы.

⁵ Т. е. 419 г. до н. э.

⁶ Сатрап Египта.

Маузии из Абидоса¹. Возможно также и то, что Ханания разжигал вражду египетских жрецов к элефантинской общине в провокационных целях.

Дело в том, что Ханания, видевший в иудейском храме Элефантины нечто недопустимое с точки зрения нового закона, мог сознательно натравливать египетских жрецов Элефантины на местный иудейский храм². Ведь и для Ханании, как и для Неемии в свое время, были дозволены все средства против лиц, не признающих «закон».

Может быть, из-за боязни перед враждебно настроенной жреческой верхушкой Иерусалима иудеи Элефантины обратились после разрушения своего храма не только к жречеству, но и к светской знати Иерусалима³. Они рассчитывали на наличие некоторых противоречий между жречеством и старой знатью, уступившей после реформы Эзры жречеству первое место⁴. Я полагаю, что мы имеем в общем контексте письма Маузии из Абидоса действительно указание на вражду между представителем иудейской знати Ананией, занимавшим должность секретаря сатрапа Египта Аршама⁵, и Хананией, представителем иерусалимской теократии. В письме идет речь о том, что отправитель письма Маузия, заключенный по подозрению в краже какой-то ценности, получил свободу, благодаря помощи неких Сахо и Гора, слуг Анании. Маузия сообщает далее о прибытии Гора и Сахо в Элефантину и просит представителей общины быть предупредительными по отношению к ним, ибо в таком случае они заявят⁶, что «Хнум против нас, начиная с того времени, как Ханания в Египте, вплоть до настоящего времени»⁷. Очевидно, они тем самым сваливали вину за какие-то недоразумения на Хананию. Поскольку Сахо и Гор были слугами Анании⁸, то можно заключить, что и последний был на стороне иудеев Элефантины, а не на стороне представителя теократии Иерусалима.

Но симпатии светской знати Иерусалима к иудейской общине Элефантины не помогли делу восстановления разрушенного храма. Представители элефантинской общины на свое первое письмо о разрушении храма от 410 г., адресованное наместнику Иудеи Багою, жречеству и светской знати Иерусалима⁹, не получили никакого ответа¹⁰. Очевидно,

¹ Cowley, у. с., стр. 62.

² Подобное предположение высказал M. van Hoonaeker—Une communauté Judéo-Araméenne à Eléphantine en Egypte au VI-e et V-e s. av. J. C. (London 1915, в серии S c h w e i c h—Lectures, стр. 39).

³ Изд. Cowley, № 30, стр. 18—19.

⁴ Ср. Эд. Мейер, у. с., стр. 74.

⁵ Несомненно, Анания, упоминаемый и в этом письме Маузии, был очень известным лицом, коль скоро в письме к Багою представители элефантинской общины его брата Остана называют не по имени отца, а по имени Анании, его брата. Поэтому нельзя сомневаться, что Анания письма Маузии и письма представителей общины к Багою тождествен с Ананией, секретарем сатрапа Аршама, упоминаемым в папирусе изд. Cowley, № 261036, ср. Ed. Meyer, SPAW, 1911, S. 1036.

⁶ Ср. восстановление Cowley, у. с., стр. 137.

⁷ Изд. Cowley, № 38, 7.

⁸ Если в следующей строке 8-й только что упомянутый Гор назван слугой не Анании, а Ханании, то я полагаю, что это описка. Имя Ханании по небрежности было внесено из предшествующей 7-й строки. За это говорит то обстоятельство, что в дальнейшем упоминается в связи с Гором только Анания. Ср. заключение письма: «То, что вы сделаете для него (т. е. Гора), не останется скрытым от Анании».

⁹ Это письмо было написано тотчас же после катастрофы—«в то время, когда это зло было причинено нам», свершившейся в месяце Таммуз 14-го года царя Дария II (июль 410 г.).

¹⁰ Изд. Cowley, № 30, 17—19.

давление иерусалимских теократов, поддержанных персидским правительством, было настолько сильным, что ни Багой, ни светская знать Иудеи не рискнули откликнуться на просьбу элефантинской общины. Поэтому представители последней обратились в 407 г. к одному Багою и одновременно с письмом к нему отправили письмо к «Делаии и Шелемии, сыновьям Синмубаллита, наместника Самарии»¹, главного противника Неемии.

Это обращение имело тот успех, что начались переговоры о восстановлении разрушенного храма. Правда, ни Багой, ни сыновья Синмубаллита не рискнули дать разрешение приносить в новом храме в жертву животных. Предоставление этого права элефантинскому храму вызвало бы слишком сильное раздражение со стороны жречества Иерусалима, монополизировавшего для своего храма всякого рода кровавые жертвы². Поэтому Багой и сыновья Синмубаллита дают понять иудеям Элефантины, что они готовы дать разрешение на построение нового храма, но при условии отказа от жертвоприношений животных. Элефантинская община должна была принять это условие и ответила обещанием щедро оплатить и подобное решение. Данное предложение представителей элефантинской общины мы находим в несколько поврежденном папирусе: «если наш господин (вероятно, Багой) [будет мило]стив и храм Ягу-бога, который [был у нас, будет построен], так как он [был рань]ше постро[ен и овцы] быки, козы [н]е будут приносимы там в жертву всесожжения, но [только воскурения], хлебные жертвы... если наш господин приказ отдаст(т)... [то] мы уплатим в дом нашего господина се[ребра...] (и) ячменя артаб тыся[чу]»³.

Получив обещание такой щедрой взятки, Багой и сыновья Синмубаллита дали разрешение построить храм без права приносить там в жертву животных. Разрешение было передано некоему посланному, донесение которого до нас дошло: (1) «Памятная запись Багоя и Делаии. Они говорят (2) мне: пусть будет тебе памятная запись в Египте, чтобы говорить (3) перед Аршамом относительно дома алтаря бога (4) небес, который в крепости Элефантины был построен (5) раньше до Камбиза (и) (6) который Видарнак, тот проклятый, разрушил (7) в 14-м году Дария царя (8), чтобы выстроить его на его месте, каким он был раньше (9), и жертвы хлебные и курение пусть приносят на (10) том алтаре, как раньше (11) это было сделано»⁴. Мы видим, следовательно, что разрешение на построение своего храма элефантинские иудеи получили от сына злейшего врага Неемии—Синмабуллита. Подобный факт подкрепляет мое предположение о том, что в разрушении элефантинского храма в 410 г. были замешаны и теократы Иерусалима. Если же можно сгласиться с данным моим предположением, то тем самым уже отпадает возможность интерпретировать разрушение египтянами иудейского храма, как «еврейский погром».

Конечно, не только Ханания и жречество Иерусалима были недовольны существованием иудейского храма на крайнем юге Египта. Недо-

¹ Там же, строка 29.

² Изд. Cowley, № 33, 7—14.

³ Ввиду этого неправ Cowley, когда он предполагает, что Ханания восстановил египтян требованием приносить в элефантинском храме жертвы животных (у. с., стр. 62). Ханания, конечно, был также против жертв животных в храме Элефантины.

⁴ Там же, № 32. Несомненно, хронологически № 32 следовал за № 33 и поэтому напрасно Cowley здесь в распоряжке документов нарушил хронологическую последовательность.

вольны были им, несомненно, и жрецы местного бога Хнума. На небольшом сравнительно ареале крепости острова находились египетский и иудейский храмы. Понятно поэтому, что египетские «жрецы бога Хнума, который в крепости Элефантины»¹, обратились с просьбой к представителям власти: «Храм бога Ягу в крепости Элефантины пусть удалят оттуда»². Египетские жрецы требуют только удаления храма иудеев из крепости, допуская, очевидно, возможность построения его на другом, более подходящем, месте. Иудейская община в Элефантине в свою очередь ходатайствует после разрушения храма не о построении нового храма вообще, в каком-либо месте, но о том, «чтобы построили его в крепости Элефантины, соответственно тому, как он был построен раньше»³. Багой и Делаия разрешают в своем приведенном выше меморандуме выстроить храм «на его месте». Мы видим, таким образом, что спор шел не о неуместности иудейского храма вообще, а о неуместности иудейского храма в элефантинской крепости. Очевидно, египетские жрецы опирались, ходатайствуя об удалении иудейского храма из крепости, на какое-то постановление персидского правительства, не допускающее непосредственную пространственную близость между двумя разноплеменными святилищами.

Данное предположение можно подкрепить, как мне кажется, свидетельством одного из элефантинских папирусов. Последний, правда, неважно сохранился, но улавливаемый общий смысл дает основание для любопытных умозаключений. Содержанием его является письмо некоего лица, имя которого не сохранилось, к представителям элефантинской общины о каком-то споре между египтянами и иудеями. Значение этой тяжбы должно было быть очень крупным, коль скоро решение ее зависело от самого сатрапа Египта, от Аршама. Поскольку во главе элефантинской общины стоял, согласно письму, еще Иедония, то мы письмо должны датировать временем, близким 410—408 гг.⁴ Поэтому на основании сказанного мы имеем право допустить, что письмо находится в какой-то связи с разрушением элефантинского храма. Для нашего вопроса приобретает особый интерес следующее замечание составителя письма. Он указывает на то, что египтяне, обратившиеся по ходу дела к наместнику Фиваиды, заявляют: «Маздаянин он, поставленный над областью»⁵. Очевидно, египетские жрецы в споре об удалении иудейского храма учитывали какое-то постановление официальной персидской религии об осквернении какого-либо храма от непосредственной близости с чужеземным храмом или чужеземным поселением. Факт построения еще при египетских царях (см. выше) чужеземного храма в столь непосредственной близости от египетского святилища стал возможным лишь в Элефантине, на далекой южной окраине. Ведь цари Позднего Египта в целях наисильнейшего воздействия номовых религий на угнетенные народные массы стремились всемерно ограничить сношения египтян с чужеземцами. Чужеземцы были сосредоточены в особых кварталах, как, например, в области города Саиса: «жилища бедуинов юга, которые в его области»⁶, или ти-

¹ Изд. Cowley, № 30, 5.

² Там же, строка 6.

³ Там же, строка 25.

⁴ Cowley, у. с., стр. 132—133.

⁵ Изд. Cowley, № 37, 6.

⁶ Стела Псамметиха I, изд. в ZÄS, 1897 (XXXV год), стр. 18, строки 26—27.

рийцы в Мемфисе¹. Даже Амасис II, известный своим эллинофильством, был вынужден ограничить постоянное местопребывание греков одним лишь Навкратисом².

Подобные же мероприятия мы находим и у персидских царей, начиная с Кира. В местном жречестве и в местных религиях они видели лучшую опору своей власти и поэтому направляли все усилия на то, чтобы укрепить их значение и авторитет. Такова была их политика в Вавилонии, Иудее, Малой Азии, таковой она была и в Египте.

Уже завоеватель Египта, Камбиз, решил заручиться благорасположением богатого и влиятельного жречества города Саиса и нашел в лице начальника царских кораблей последних двух египетских царей, Удзагорресента, отпрыска древнего жреческого рода в храме Нейт, талантливого помощника своей политики. Удзагорресент, предав дело самостоятельности Египта, решительно перешел на сторону Камбиза, сделавшего его своим приближенным. В автобиографической надписи на своей статуе³ он рассказывает, что составил завоевателю пышную титулатуру, как новому царю Египта, и дал ему познать все величие богини Нейт и прочих богов Саиса⁴. Пользуясь своим положением приближенного Камбиза, Удзагорресент обратил внимание царя на то, что всякого рода чужеземцы поселились на участке храма Нейт, оскверняя тем самым его святость. Очевидно, часть чужеземцев, пришедших в Египет с Камбизом и которых он поселил там⁵, осели и в самом храме и на его участке, опираясь на право победителя. Может быть, и другие чужеземцы, еще до Камбиза пребывавшие в Египте, воспользовались военными смутами для захвата храмовой территории.

Удзагорресент рассказывает в своей автобиографии обстоятельно о том, что Камбиз внял его просьбе и очистил храм Нейт от поселений чужеземцев: «Я просил его величество царя Верхнего и Нижнего Египтов Камбиза относительно всех чужеземцев, которые осели в храме Нейт, чтобы изгнать их оттуда и чтобы дать существовать храму Нейт в его прежнем благолепии. Повелел его величество изгнать всех чужеземцев, [которые] осели в храме Нейт, разрушить все дома их. Всякая их нечисть, которая была в этом храме, унесли они, [уничтожили они] сами за пределы стен этого храма. Приказал его величество очистить храм Нейт»⁶. Мы имеем в этом свидетельстве автобиографии Удзагорресента великолепную параллель к разрушению иудейского храма в Элефантине. Персидское правительство, действительно, заботилось о том, чтобы храмы Египта не осквернялись близостью чужеземцев, тем более, конечно, чужеземного храма. Можно даже с некоторой долей вероятности предположить, что египетские жрецы Хнума в своих требованиях удаления иудейского храма ссылались на мероприятия Камбиза по отношению к храму Нейт. Если даже Камбиз, говорили они, при всей его жесто-

¹ Геродот, II, гл. 112 упоминает *Τυρίων στρατόπεδον*. Ср. A. Wiedemann—Herodots zweites Buch (Lpz., 1890), S. 432.

² См. Геродот, II, гл. 154 и 178. Ср. также H. Prinz—Funde aus Naukratis, S. 5.

³ Статуя хранится в Ватиканском музее. Она издана O. Magusch—Il Museo egizio Vaticano, Рим, 1899. Перевод надписи ср. также Б. А. Тураев—История древнего Востока, изд. 1935 г., т. II, стр. 121 сл.

⁴ Magusch, у. с., стр. 84—85.

⁵ Там же, стр. 83, строка 6.

⁶ Там же, стр. 86—87.

кости к завоеванному Египту¹, очистил храм Нейт от скверны, то тем более должен сделать нечто подобное по отношению к храму Хнума милостивый и благой царь Дарий II.

Желая ослабить этот аргумент жрецов Хнума, представители иудейской общины и указывают в своем письме Багою: «Когда Камбиз пришел в Египет, он нашел храм этот (т. е. иудейский храм) выстроенным; и в то время, как все храмы египетских богов были разрушены, никем не было причинено вреда этому храму»². Конечно, этот аргумент не мог опровергнуть факта удаления Камбизом чужеземных поселений из непосредственной близости храма Нейт. Для решения нашей задачи данный факт, сообщенный Удзагорресентом, имеет громадное значение. Дело в том, что Камбиз удалял из храма Нейт чужеземцев вообще, а не специально иудеев. Следовательно, и жрецы Хнума стремились удалить иудейский храм из непосредственной близости своего храма не из побуждений «антисемитизма», а из религиозного фанатизма по отношению ко всем чужеземцам.

Ненавистью дышит по отношению к беспокойным кочевым племенам Востока уже поучение царя Гераклеопольской династии³. Священные книги должны были быть охраняемы от прикосновения со стороны чужеземцев⁴. Последние должны были быть далекими от «дома жизни», т. е. от места, где учились таинству письма: «Да не подходят к нему (к дому жизни) чужеземцы. Азиаты да не взирают на него»⁵. В Серапеуме в птолемеевскую эпоху жрецы избивают некоего грека, «потому что он грек»⁶.

Но позднее египетское жречество относится в своей классовой ограниченности с ненавистью не только к чужеземцам, но и к эксплуатируемым низам своего народа. Так, крупный сановник храма Тота в Ермополе последних лет персидского владычества и начала македонского завоевания хвалится, что он восстановил ограду священного сада, чтобы он не был осквернен «толпой»⁷. Неоднократно уже упоминаемый Удзагорресент похваляется, что он, выполняя приказ царя Дария о восстановлении знаменитой медицинской школы Саиса, привлек в нее «книжников из детей знати, и не было среди них детей простолюдинов»⁸.

Египетское жречество враждовало между собой. Египетские храмы вели между собой ожесточенную борьбу за обладание теми или другими хозяйственными ценностями, как, например, жречество Патириса и жречество Гермонтиса, которые спорили между собой из-за какого-то острова⁹.

Египетские жрецы стремились оградить свой храм не только от непосредственной близости с чужеземными культами, но и от близости с дру-

¹ Удзагорресент рассказывает в последующих строках своей автобиографии (см. M a g u s s h i, у. с., стр. 93, строки 29—30), что он заботился о жрецах богини Нейт, когда «наступил ужас [в области] этой во время величайшего ужаса во всей стране». Несколькими строками дальше (строки 34—35) он уверяет: «я спас людей его (т. е. Саиса) во время величайшего ужаса, [который] был во всей стране и подобного которому не было во всей стране».

² Изд. Cowley, № 30, строки 13—14.

³ Эрмитажный пап. № 1116 A recto, строка 91 сл.

⁴ Ср. В. Струве, ЗКВ, III, стр. 165.

⁵ Ср. В. Евгенова, ИАН, 1932, стр. 536.

⁶ Ср. W i l c k e n—Urkunden der Ptolemäerzeit, S. 189.

⁷ Цитирую по R. W e i l l, JAs, t. CCII, p. 121—122.

⁸ M a g u s s h i, у. с., стр. 9, строка 45.

⁹ Ср. W i l c k e n—Grundzüge und Chrestomatie der Papyrskunde, B. II, S. 19.

гими египетскими культами. Дело в том, что праздники в различных культах Египта не совпадали, и шумное веселье данного праздника в одном храме могло вызвать сильное раздражение в соседнем святилище, где оплакивали смерть своего бога. Подобный случай имел место на острове Филы. Здесь находилось святилище Осириса, которое почиталось, как место его погребения. Поэтому здесь должна была царить тишина. Начертанный на стенах храма указ, влагаемый в уста богов, требовал: «Да не ударяют здесь в бубны, не играют на арфе и флейте. И да не охотятся здесь на птиц и не ловят рыб на расстоянии 40 локтей на юг, север, запад и восток. И да никто из находящихся здесь не говорит громко в святые дни, которые проводит Исида, владычица Фил, здесь на троне, чтобы каждый десятый день совершить возлияния»¹.

Но здесь же на острове Филы имелся храм, посвященный богине Тефнут, прибытие которой из Нубии праздновалось бурными оргиями. В одном позднем демотическом папирусе, так называемом папирусе Dodgson, обвиняется некий нечестивый почитатель богини Тефнут в том, что он нарушил покой Осириса: «Ты знаешь, что ты сделал: ты пил вино в роще и саду, которые посвящены царю Осирису—Онуфрию. Ты сделал то, что мерзость для Исиды: ты пил вино ночью, когда богини облеклись в одежду скорби. Ты крикнул своей жене: «С Тефнут не может сравниться ни одна богиня», в то время, как плакальщицы несли [уже] свои украшения. Ты велел петь певцам, пока проводил быстро текущее время, и разбудил от сна душу Осириса»².

Подобное кощунство было возможно благодаря близости храма Тефнут к святилищу Осириса. Участники шумных и утомительных оргий в честь богини Тефнут искали отдыха в близкой храму Тефнут священной роще Осириса. Подобные же инциденты могли иметь место и на острове Элефантине. Шум и веселье какого-нибудь иудейского праздника могли ворваться диссонансом в плач и стенания дней скорби соседнего египетского храма. Могло случиться и обратное: плач и стенания в иудейском храме нарушали оргиастическое веселье в храме Хнума.

Но наиболее опасные столкновения между адептами различных культов в древнем Египте были обусловлены почитанием священных животных. Почитание соседними номами различных животных создавало многочисленные возможности оскорбления религиозного чувства соседей путем кощунства по отношению к животному, ими почитаемому. Вспомним эпизод, имевший место во время Плутарха: «В наши дни произошел случай, что оксиринхиты³ ввиду того, что кинополиты⁴ кушали рыбу оксиринх, поймали нескольких собак, зарезали и съели, как жертвоприношение. Вследствие этого началась война, в которой они нанесли друг другу много вреда, пока они не были наказаны и разъединены римлянами»⁵.

Таковой же была, наверное, причина войны между жителями городов Омбоса⁶ и Дендеры, о которой сообщает Ювенал⁷. Может быть, отчасти тем же обстоятельством была обусловлена война между Гермонтисом и Кро-

¹ Б. А. Тураев—История древнего Востока (изд. 1935 г.), т. II, стр. 226.

² Цитирую папирус Dodgson по переводу J u n k e r—Das Götterdekret über das Abaton, в «Denkschriften» Венской Академии наук, 1913.

³ Жители этого нома поклонялись рыбе оксиринх.

⁴ Кинополиты—почитатели собак.

⁵ П л у т а р х—Об Исиде и Осирисе (изд. Р. Parthey), гл. 72.

⁶ Город Омбос—место почитания бога Сета, расположен в соседстве с Коптосом.

⁷ XV сатира Ювенала.

кодилополисом, которая засвидетельствована нам греческим папирусом конца II в. до н. э.¹

Вполне понятно, что на этой почве могли иметь место столкновения и на Элефантинском острове между жрецами бога Хнума, почитающими барана, и между иудеями, приносившими в жертву данное животное. Вообще много могло быть поводов к ссорам, склокам, вражде между представителями двух чуждых культов, слишком тесно соприкасавшихся на небольшой территории египетской крепости. Но все эти столкновения должны были иметь место и в том случае, если бы в элефантинской крепости находился наряду с храмом Хнума не иудейский храм, а любой другой азиатский, нубийский и даже египетский, но почитающий иное, нежели Хнума, божество. Фанатизм жрецов Позднего Египта заставлял их с ненавистью, с презрением относиться ко всему им постороннему, к любому чужеземцу, к своему собственному народу и даже к тем жрецам, семьи которых сравнительно поздно вошли в состав жреческого коллектива своего храма. О полуторастолетнем споре, возникшем на этой почве и ведущемся со свирепой жестокостью, свидетельствует нам большой демотический папирус из Эль-Гибе². Огромный папирус в 4½ м содержит докладную записку, поданную в 9-й год царя Дария I сатрапу Египта неким Педиисе, жрецом местного храма Амона Таиудзайского. В ней дано обстоятельное описание тех насилий и притеснений, которым подвергался он, Педиисе, и весь его род, начиная с предка его, получившего наследственное жречество в названном храме в четвертом году царя Псамметиха I. Врагами Педиисе и его предков было старое жречество храма Амона Таиудзайского, которое не могло помириться с фактом включения в его веками замкнутый коллектив человека со стороны и вело поэтому беспощадную борьбу с ним и с его потомками в течение полутораста лет³.

На основании всего приведенного материала, столь ярко характеризующего фанатизм и классовую ограниченность позднеегипетского жречества, мы можем со всей определенностью утверждать, что вражда жрецов Хнума к иудеям Элефантины и к их храму не является проявлением особого египетского антииудаизма. Фанатическая нетерпимость египетского жречества была направлена не против иудеев специально, но против чужеземцев вообще. Жертвами жреческого фанатизма Позднего Египта становились и представители других египетских культов и представители других слоев египетского народа и даже представители менее древних жреческих семейств.

Все эти факты блестяще подтверждают тонкое наблюдение Ф. Энгельса, что «из-за этого (религиозного)⁴ разделения людей друг от друга древний Восток главным образом и погиб»⁵. Все эти религиозные распри приносили несомненные бедствия обществам древнего Востока. На острове Элефантине враждебные отношения египетских жрецов Хнума к чужеземцам иудеям усугублялись, как мы выше видели, еще и интригами иерусалимской теократии против элефантинских своих соплеменников.

Несмотря на несомненное наличие вражды жречества Хнума к соседнему чужеземному храму, нельзя видеть в этой вражде и единственную

¹ Wilcken, у. с., 1, 2, стр. 18, папирус № 19.

² Издан у Griffith—Catalogue of the demotic papyri in the John Rylands Library, Manchester, 1909, t. II и III.

³ См. Б. А. Тураев—Египетская литература, т. I, стр. 230—231.

⁴ Эта вставка введена мной из предшествующего контекста.

⁵ Ф. Энгельс—Бруно Бауэр и раннее христианство, Соч., т. XV, стр. 600.

и основную причину разрушения иудейского храма. Ведь подобная вражда, конечно, существовала и раньше, но не приводила к таким эксцессам. Дело разрушения иудейского храма в Элефантине является значительно более сложным. Для окончательного выяснения тех событий, которые в конечном итоге привели к разрушению храма, надо иметь четкое понимание социально-экономической обстановки Египта и крайнего юга Египта, в частности, при персидском владычестве.

Правительство Ахеменидов опиралось в общем на крупную рабовладельческую знать Египта и прочих завоеванных областей¹ своей державы². Чрезвычайно много забот уделяли Дарий I и его преемники благополучию жречества³. Но хищническая система откупа, применяемая персидским правительством при взимании податей⁴, вызывала острое недовольство и среди господствующих классов Египта. Персидское правительство, истощая страну, лишало и жречество Египта его доходов.

Недовольство жречества было особенно опасным здесь, на крайнем юге Египта, на далекой окраине Персидского государства. Восставшие здесь против Персии египтяне могли легко получить действительную помощь из Нубии. Поэтому и Дарий I, восстановивший разрушенные Камбизом храмы, с особенно большим вниманием следил за тем, чтобы во главе жрецов Элефантины стояло лицо, заслуживающее доверия персидского правительства. Об этом свидетельствует письмо сатрапа Египта конца царствования Дария I, Ферендата, жрецам Хнума, владыки Элефантины. Из письма, датированного 30-м годом Дария I, мы узнаем, что Ферендат соглашается утверждать в качестве верховного жреца лишь такое лицо, которое отвечает требованиям приказа Дария. Последний сводится к тому, чтобы за предложенным лицом не числился какой-нибудь проступок и чтобы он «не находился на службе другого»⁵. Под «службой другому» надо, я полагаю, понимать службу выдвигаемого жреца в одном из соседних нубийских храмов⁶. Культ Хнума и прочих богов Элефантины, несомненно, выходил за пределы египетской сатрапии и имел своих почитателей в соседних святилищах Нубии. Недаром в демотическом романе о царе Петубастисе номарх Элефантины имеет в своем распоряжении нубийское войско⁷.

¹ См. свидетельство Геродота, IX, 2, на которое в этой связи не было до сих пор еще обращено достаточного внимания.

² В самой Персии Дарий I опирался на народ, который вместе с тем был и войском. См. свидетельство Бегистунской надписи о том, что он вернул народу после ликвидации восстания магов его старое положение. В ближайшее время я посвящу этому вопросу специальное исследование.

³ О благожелательной политике Дария I к египетскому жречеству свидетельствуют тексты на обороте так называемой демотической хроники. См. Ed. Meyer, SPAW, 1915, S. 308.

⁴ О системе откупа, применяемой Ахеменидами, см. пока тезисы моего доклада, печатающиеся в «Трудах III Иранского конгресса» (1935).

⁵ См. W. Spiegelberg—Drei demotische Schreiben aus der Korrespondenz des Pherendates, des Satrapen Darius I, mit den Chnumpriestern von Elephantine (SPAW, стр. 4—5, строки 7—8).

⁶ Вряд ли под «службой другому» можно понимать, как полагал Шпигельберг (там же, стр. 5), связь с одним из враждебных Персии нубийских царьков. Представление подобного кандидата сатрапу Египта было бы слишком большой дерзостью со стороны жречества Хнума. Более прав был К. Зете, когда предложил интерпретировать «службу другому», как «службу в другом храме, вне Элефантины» (там же, стр. 5). Но необходимо уточнить предложение Зете в том смысле, что одиозным для сатрапа была служба «другому», т. е. нубийскому храму.

⁷ См. Spiegelberg—Der Sagenkreis des Königs Petubastis, Lpz, 1910, S. 45.

Из кандидатов на должность верховного жреца, которые были раньше предложены жречеством Хнума Ферендату¹, некоторые были настолько скомпрометированы своими сношениями с Нубией, что решили бежать, когда им предложили явиться ко двору сатрапа².

Очевидно, уже тогда, в 30-м году Дария I, начались при содействии соседних нубийских царьков волнения на юге Египта³. После поражения в 490 г. персидского войска при Марафоне смуты, конечно, еще более усилились. В демотическом папирусе от 36-го года Дария I засвидетельствовано нам уже открытое восстание в области Элефантины против персидского господства. Папирус содержит письмо египтянина Хнумэмахета, состоявшего на персидской службе, сатрапу Ферендату о каком-то большом зерновом транспорте. Хнумэмахет предостерегает оставить зерно вне стен города без большой военной охраны: «Разве тогда не придут мятежники, которые находятся в пустыне⁴, ночью к нему и похитят его? Мы обыкновенно видим мятежников, как они пребывают в пустыне на юге против нас... И случается, что они располагаются против нас [даже] днем. Правда, большое пространство лежит между нами и ими. Если зерно положат без воинов, чтобы охранять зерно, то мятежники, конечно, придут к нему и возьмут его»⁵.

Такая смелость мятежников, открыто показывающихся перед лицом персидской крепости, была, очевидно, обусловлена широкими размерами восстания, вызванного поражением персов при Марафоне. Юг наверное и тогда был инициатором борьбы против персидского ига. Ведь юг, благодаря своей связи с Нубией, был всегда застрельщиком в борьбе за освобождение от чужеземного завоевания. Вспомним упорство Фиваиды в борьбе с гиксосами и с господством Птолемеев.

Очевидно, и те события 410 г., которые привели, между прочим, к разрушению иудейского храма на острове Элефантине, имели глубокое политическое значение и были связаны с борьбой египтян за освобождение от персидского господства. Мы должны ведь вспомнить, что уже через 6 лет после этих событий 410 г., а именно—в 405 г., Египет отложился от Персии и стал снова на целые 65 лет самостоятельным государством. Очевидно, события 410 г. были преддверием к грозным для персидского владычества в Египте событиям 405 г.

В неоднократно уже цитированном нами письме представителей иудейской элефантинской общины к Багою мы имеем, как я полагаю, прямое указание на большую политическую значимость событий 410 г., отнюдь не обусловленную разрушением сравнительно небольшого иудейского храма. Дело в том, что представители общины сообщают Багою о казни

¹ Данное письмо Ферендата было одним из звеньев интенсивной переписки между сатрапом и жречеством Хнума. Оно было ответом на жалобу жречества о том, что он не утвердил ни одного из предложенных кандидатов. См. Spiegelberg—Drei demotische Schreiben..., S. 9.

² Spiegelberg—Drei demotische Schreiben..., стр. 7.

³ Несомненно, этими смутами объясняется задержка на целых 4 месяца сообщения сатрапу об имевшем место в храме выборе кандидата в верховные жрецы. Об этом нам сообщает второй из изданных Шпигельбергом трех демотических папирусов. Уже Шпигельберг делает из задержки жрецами соответствующего сообщения сатрапу правильный вывод, что после выбора выявились еще различные трудности внутри самого жречества (там же, стр. 13).

⁴ Так я перевожу слово *pdw*, а не *Нубия*, как это предлагает К. Зете (там же, стр. 16). Мятежники укрывались в соседних участках пустыни. Пустыня здесь, в области Асуана и Элефантины, чрезвычайно близко подступает к берегам Нила.

⁵ Там же, стр. 14—15, строки 7—12.

персидского наместника (фратарака) области Элефантины Видарнака, повелевшего разрушить иудейский храм, и тех лиц, которые его разрушили: «С того времени, как это было сделано (т. е. разрушение храма), мы вместе с нашими женами и нашими детьми носим вретища, постимся и молимся Ягу, владыке небес, который дал увидеть нам [нашу радость] по поводу того Видарнака. Собаки сорвали кольца с его ног, и все сокровища, которые он приобрел, погибли, и все люди, которые замыслили злое против этого храма, были убиты, и мы видели [нашу радость] по поводу них»¹.

Если бы казнь крупного персидского сановника Видарнака и прочих лиц, злоумышлявших против храма, была действительно мотивирована их виной в деле разрушения иудейского храма, то представители общины не преминули бы воспользоваться этим решающим аргументом и указали бы на него со всей определенностью. Поскольку в их письме казнь Видарнака и его клевретов не ставится прямо в связь с разрушением храма, — мы имеем право категорически утверждать, что причина казни была иная, тесно связанная с самыми существенными интересами персидского владычества в Египте. Сколь же малое значение в глазах персидского правительства могло иметь разрушение иудейского храма на Элефантине, доказывает заключение письма представителей общины Багою: «Также относительно того, что нам было причинено, Аршам ничего не знал»². Этими словами представители элефантинских иудеев, желая добиться у Багоя помощи, указывают последнему на то, что он не должен в вопросе о восстановлении храма бояться Аршама, так как тот ни в какой степени не был причастен к разрушению храма в 410 г.³ Тем самым элефантинские иудеи допускали возможность причастности к делу разрушения иудейского храма крупнейшего представителя персидской власти в Египте. Если бы разрушение храма было тяжелым преступлением в глазах персидского правительства, то подобная инсинуация по отношению к персидскому сановнику в официальном документе была бы недопустимой.

Следовательно, из факта казни фратарака Видарнака и прочих лиц, причастных к разрушению иудейского храма, с одной стороны, и из возможности допущения в официальном документе причастности к разрушению храма самого сатрапа — с другой стороны, вытекает с необходимостью вывод, что персидское правительство видело в событиях 410 г. нечто значительно более грозное, чем разрушение небольшого иудейского храма в элефантинской крепости.

¹ Изд. Cowley, № 30, строки 15—17.

² Судя по контексту данную глагольную форму (изд. Cowley, № 30, строка 30) надо интерпретировать, как перфектум.

³ Так правильно интерпретировал Эд. Мейер, у. с., стр. 85, прим. 1, заключение письма к Багою. Глубоко неправ Cowley, когда он, у. с., стр. 118, объясняет заключительные слова письма нежеланием представителей иудейской общины опорочить Аршама перед его начальником. Каким начальником сатрапа столь крупной провинции, как Египет, мог быть Багой, сатрап Иудеи? Египет, как известно, являлся одним из пяти военных округов, на которые была разделена Персидская держава.

⁴ См. его «Notice sur un papyrus égypto-araméen de la Bibliothèque imp. de Strasbourg» (Extrait des Mémoires présentés par divers savants à l'Académie des Inscriptions et Belles lettres, I-re série, t. XI, II-e partie). Из русских изданий этого папируса см. П. К. Кокцов — Арамейский папирус имп. Страсбургской библиотеки, ЗВОРАО, т. XVI, 1905, и Л. Мерианц — Страсбургский египетско-арамейский папирус и его значение для иранской филологии («Труды Вост. ком. Моск. археол. общ.», т. III, 1906).

Подлинное лицо этих событий 410 г. раскрывает перед нами эфептинский арамейский папирус, изданный впервые Эйтингом⁴. К сожалению, он до сих пор не привлекался в достаточной степени и потому не помог вскрыть подлинную причину разрушения иудейского храма в эфептинской крепости.

Правда, сохранность папируса очень важная. Начало документа на лицевой стороне разрушено, и на оборотной стороне папируса текст сильно пострадал. Но и в таком виде документ давал возможность сделать из него соответствующие выводы. Теперь мы располагаем в труде Cowley прекрасным изданием всего папируса и в особенности замечательным восстановлением текста на оборотной стороне папируса¹. Вследствие разрушения начала папируса² исследователи не решались с полной точностью определить контрагентов документа, зафиксированного на нем. Поэтому мы можем пока лишь с уверенностью утверждать, что папирус содержит в себе обращение каких-то представителей иудейской общины Эфептины в связи с событиями 410 г. к какому-то персидскому сановнику, который называется составителями документа «наш господин». Более точное определение этого лица, а также более четкое понимание всего документа мы получим на основании полного перевода его.

Столбец I. (1) «...нам нанесли обиду[?]. Когда[?] отряды египтян возмутились, мы не оставили наши места охраны(2) и никакого преступления не было за нами замечено. В 14-м году Дария царя, когда наш господин Аршам(3) пошел к царю, вот злое дело³, которое жрецы бога Хнума [учини]ли в крепости Эфептине(4) (а именно) заговор⁴ вместе с Видарнаком, который здесь был фратараком (наместником). Серебро и драгоценности они ему дали. Там имеется часть(5) складов царя. Они их разрушили. Одну стену построили [мы в] середине крепости Эфептины»⁵.

Столбец II. (1) «и теперь эта стена [еще стоит] построенной в середине крепости. Имеется там один колодец, который сооружен(2) внутри крепости и вода никогда не отсутствовала для питья войску, так что, будучи осажденными⁶, они могли(3) пить воду из этого колодца. Эти жрецы Хнума колодец этот засыпали. Если расследование⁷ (будет) (4) произведено судьями, тифтаями⁸ (и) гаушаками⁹, поставленными в области Та-шет-рес¹⁰ (то) (5) господин наш узнает [что оно было так], как мы сказали и мы также невинны».

¹ № 27, изд. Cowley.

² Возможно, что погиб даже целый столбец текста. См. Cowley, у. с., стр. 98. Я лично полагаю, что это так и что оставшиеся два столбца лицевой стороны сохранились почти полностью.

³ Передается персидским словом. См. П. К. Кокоев, у. с., стр. 5 и 7; Л. М. Серянц, у. с., стр. 17.

⁴ Персидское слово. См. Эд. Мейер, у. с., стр. 78, и у. с., стр. 101.

⁵ Очевидно, иудейские наемники пытались, ввиду разрушения складов, этой стеной оградить запасы гарнизона.

⁶ Персидское слово. В его понимании я следую П. Кокоеву, у. с., стр. 5, и Эд. Мейеру, у. с., стр. 78. Ср. также И. М. Волков, у. с., стр. 15. Иное толкование этому слову дают М. Серянц, у. с., стр. 23 сл., и Cowley, у. с., стр. 101, который здесь перечисляет и интерпретирует других ученых.

⁷ Персидское слово. См. П. К. Кокоев, у. с., стр. 5 и 7; Л. М. Серянц, у. с., стр. 25—26; Эд. Мейер, у. с., стр. 79.

⁸ Персидское название для какой-то категории чиновников.

⁹ Персидское название для чиновников, выполняющих полицейские функции.

¹⁰ Египетское название для крайнего юга Египта.

Оборотная сторона. (1) «[в этом разрушении] закромов, которые на Элефантине в к[репости были](2) [...] мы также чисты [и никакого](3) [иного преступления подобного рода] не было замечено за [нами, но не дозволяют] (4)[нам жрецы] принести хлебные [жертвы, воскурения](5) [и жертвы всесожжения], чтобы жертвовать их там Ягу б[огу небес](6)...(7)...(8)¹... (9) [Теперь же], если это будет угодно нашему господину [то пусть] тщательно прест[упление будет расследовано](10) [которое по отношению к нам было сверше]но, к нам из войска [иудейского](11). [Если го]сподину нашему будет угодно, то пусть будет послан [приказ относительно того] (12) [что сообщаем] мы. Если господину нашему будет угодно, пусть будет послано (13) [чтобы они не вредили ничему из того, что при[надлежит нам] (14) [и чтобы святилище] наше, которое они разрушили [они построили]».

Сопоставляя настоящий документ с письмом представителей иудейской общины Элефантины к Багою, написанным в 408 г., мы должны со всей определенностью сказать, что разбираемый документ относится к более раннему году, нежели 408 г. Дело в том, что, согласно его свидетельству, Видарнак еще не казнен, ибо он не называется в нем *проклятый*, как в письме от 408 г.² Также данный документ свидетельствует о том, что еще доля участия самих иудейских наемников в событиях 410 г. официально не выяснена. Документ подчеркивает, что иудейские наемники не совершили никакого преступления по отношению к Персидскому государству, но указывает вместе с тем и на то, что тщательного официального расследования еще не было. В письме 408 г. результаты официального расследования были уже известны и потому в нем и не подчеркивается больше невиновность иудейских наемников в преступлении против Персидского государства.

Мы можем, следовательно, с полной уверенностью определить дату написания папируса Эйтинг временем, непосредственно следующим за разрушением храма. Документ был написан еще под свежим впечатлением катастрофы и потому в нем не был указан месяц, когда она произошла: «В 14-м году Дария царя, когда наш господин Аршам пошел к царю, вот злое дело и т. д.» В письме же к Багою, написанному через 3 года после разрушения храма, представители общины указывают и на месяц, когда свершилось событие: «В месяц Таммуз, 14-й год Дария царя, когда Аршам отбыл и отправился к царю, жрецы и т. д.»³. Для определения исторической значимости изучаемого нами папируса Эйтинг является весьма существенным решение вопроса о том: кому же адресовали его составители его—представители иудейской общины Элефантины? Я полагаю, что мы имеем полную возможность определить то лицо, к которому документ был адресован. Дело в том, что письмо к Багою представителей иудейской общины от 408 г. нам перечисляет тех лиц, к которым иудейская община обращалась тотчас же после разрушения своего храма. Мы читаем здесь: «Еще раньше, в то время, когда это зло было причинено нам, мы писали господину нашему (т. е. Багою), также Иегоханану и сотоварищам его в Иерусалиме, и Остану, брату Анании, и знатым иудеям. Но они не прислали нам письма»⁴. Документ, который сохранился в лице папируса Эйтинг, был написан «в то время, когда это зло было причинено». Он был составлен, судя по контексту, представителями иудейской общины.

¹ Смысл восстановления Cowley этих строк остается непонятным.

² См. изд. Cowley, № 30, строка 7.

³ Там же, строки 4—5.

⁴ Там же, строки 17—19.

Лицо, к которому он был адресован, является лицом не коллективным, а индивидуальным: «наш господин». Поэтому необходимо исключить из числа возможных адресатов—«Иегоханана и сотоварищей его» и «Остана, брата Анании, и знатных иудеев». Таким образом, остается в качестве единственно возможного адресата один Багою. Подобный вывод вполне закономерен, и мы можем с большой уверенностью утверждать, что папирус Эйтинг является письмом или копией письма, отправленного элфантинской общиной в 410 г. Багою, сатрапу Иудеи.

Путем сопоставления этих обоих писем элфантинской общины к Багою—от 410 г. и 408 г.—мы можем установить основную и подлинную причину разрушения в 410 г. иудейского храма. Действительно, в первом письме говорится прямо о возмущении египетских боевых отрядов и о лояльности иудейских наемников: «Когда отряды египтян возмутились, мы не оставили наши места охраны, и никакого преступления не было за нами замечено», читаем мы в начале текста. Очевидно, это возмущение отрядов египтян соответствует допущению египетских воинов в крепость для разрушения храма, описанному во втором письме Багою: «Видарнак тот, проклятый, письмо послал Нефаяну, своему сыну, который был военачальником в крепости Сизне, следующего содержания: «Этот храм на Элефантине, в крепости, надо разрушить». Затем Нефаян привел египтян вместе с другим воинством. Они пришли в крепость Элефантину вместе со своим оружием. Они вошли в этот храм и разрушили его до основания»¹.

Но лишь из первого письма Багою мы узнаем, почему мероприятия Видарнака по ликвидации иудейского храма в крепости Элефантины называются зловещим словом «заговор», причем подразумевается, конечно, заговор против Персидского государства, и почему разрушение египетскими войсками иудейского храма определяется, как «возмущение». Из приведенного выше первого письма мы видим, что египетские воины, допущенные Видарнаком в крепость, отнюдь не ограничились разрушением иудейского храма, как об этом свидетельствует, казалось бы, второе письмо Багою. Египетские воины совершили величайшее государственное преступление. Путем разрушения военных складов и закромов и уничтожения колодца они в сильнейшей степени ослабили силу сопротивляемости крепости. Иудейский гарнизон мог лишь отчасти ликвидировать данное преступление: «Одну стену построили [мы в] середине крепости Элефантины»².

Несомненно, это ослабление силы сопротивляемости самой крепости, а не разрушение иудейского храма, было основной, хотя и сокровенной целью жрецов Хнума, когда они вступили в заговор с Видарнаком и давали ему серебро и драгоценности³. Разобранный нами документ выявляет полностью все тонкое коварство жрецов Хнума, столь свойственное пред-

¹ Изд. Cowley, № 30, строки 6—9.

² Первое письмо Багою, строка 5.

³ Эд. Мейер несомненно прав, когда он (у. с., стр. 78) утверждает, что «наряду с ненавистью к иудеям действовали еще и другие намерения». Надо, конечно, формулировать иначе: «Наряду со стремлением ослабить силу сопротивляемости крепости действовали еще и другие намерения, как разрушение иудейского храма». Неправ Эд. Мейер и тогда, когда он (здесь же) заявляет, что «во всяком случае так представили это дело иудеи», т. е. то, что египтяне совершили подлинное государственное преступление. Действительно, если бы в первом письме была клевета, то она повторилась бы и во втором письме Багою. Но данные обвинения против египетских воинов уже не требовали повторения, поскольку они были доказаны официальным расследованием,

ставителям их класса. Понять его не смог Видарнак, воин далекого Ирана, и заплатил за это головой. На основании папируса Эйтинг можно восстановить план действий жрецов Хнума, имевший результатом события 410 г.

Жрецы Хнума начали с того, что под предлогом осквернения святости их храма близостью чужеземного святилища стали настойчиво требовать у Видарнака, наместника Южной области, удаления иудейского храма из пределов крепости Элефантины. Видарнак им указывал на то, что гарнизон крепости состоит преимущественно из иудейских наемников, людей склонных к насилию¹, которые никогда не позволят небольшому количеству неиудейских наемников гарнизона разрушить свой храм. Тогда жрецы Хнума предложили Видарнаку, подкрепляя свои предложения взяткой, ввести в крепость отряды египетских воинов, которые могли бы, усилив иудейских наемников гарнизона, разрушить иноземный храм. В обычных условиях, наверное, египетские воины не имели права доступа в персидские крепости Египта. Во всяком случае они не имели права входить туда с оружием. Поэтому и во втором письме Багою представители иудейской общины подчеркивают, что «они (т. е. египтяне) пришли в крепость Элефантины вместе со своим оружием»².

Таким образом, уже факт допущения вооруженных египтян в элефантинскую крепость являлся преступлением со стороны Видарнака. Но он, ослепленный полученной взяткой и сбитый с толку хитрыми жрецами, не останавливается перед данным мероприятием, которое привело, и не могло не привести, к страшным последствиям для персидского господства на крайнем юге Египта. Отряды египтян, проведенные жрецами Хнума при попустительстве Видарнака в крепость, разрушили вместе с иудейским храмом и склады, закромы и колодец крепости. За это разрушение средств обороны пограничной крепости, а не за разрушение иудейского храма, и были казнены Видарнак и все исполнители его повелений.

Мы установили подлинные причины разрушения иудейского храма элефантинской крепости в 410 г. и тем самым, строго говоря, решили по существу поставленную перед нами задачу. Нам остается еще изучить те процессы, которые протекали внутри самой иудейской общины Элефантины. Действительно, мы можем установить, что социально-политическая борьба египетских жрецов и части египетского народа против персидского ига, религиозный фанатизм иерусалимского жречества и жречества бога Хнума, направленный против иудейской общины Элефантины, осложнялись внутренней борьбой в самой общине. Она была вызвана, несомненно, ростовщичеством более зажиточных ее слоев. Среди документов, дошедших до нас от иудейской общины Элефантины, мы имеем ряд сделок ростовщического характера³.

Внутренние противоречия все более и более обострялись и привели, в конце концов, к открытой вражде между богатыми и бедными, подобно той, которая имела место и в Иерусалиме при Неемии, где бедные должны

¹ Ср. частнопроводной документ, изд. Cowley, № 7, в котором разбирается обвинение о насилии иудейского наемника по отношению к иранцу. Я полагаю, что иначе нельзя толковать данный документ. Ср. И. М. В о л к о в, у. с., стр. 21—22. Ср. иную интерпретацию, предложенную Cowley, у. с., стр. 19 сл.

² Изд. Cowley, № 30, строка 8.

³ Изд. Cowley, № 2, 10, 34, 47 и др. Если суммы представленных займов и невелики, то это не лишает сделок их ростовщического характера.

были закладывать свои поля, виноградники и дома¹. На Элефантине эта вражда вылилась в вооруженную борьбу, в подлинную гражданскую войну. О последней свидетельствует нам один замечательный текст, который, к сожалению, до последнего времени не нашел своей правильной интерпретации². Даже Cowley, мастерски восстановивший данный сильно разрушенный документ, определяет события, отраженные в нем, как продолжение «погрома» 410 г. Датируя папирус 408—407 гг., Cowley видит в нем свидетельство расправы жрецов Хнума с представителями общины³. Я думаю, что полный перевод текста расскажет нам о чем-то совсем ином, чем о еврейском «погроме».

«(1)...(2)...Хнума⁴. Вот это имена женщин, которые были [застигнуты]⁵ (3) [у ворот в Фивах и заключены п]ленными: Рами, жена Ходава, Асиршут, жена Осии, Пелуль, жена Ислах'а, Рена ...(4), Себиа, дочь Мешуллама, Иескола, ее сестра. Вот имена мужчин, которые были застигнуты (букв. найдены) у ворот в Фивах и были захвачены [пленными]:(5) Иедония, сын Гемарии, Осия, сын Ятома, Осия, сын Натума, Хаггай, его брат, Ахио, сын Мах[сейи. Они указали](6) дома, в которые они вошли на Элефантине, и имущество, которое они взяли, они вернули его хозяевам. Но они указали еще нашему господину [сумму](7) в 120 керашин. Больше власти у них не будет здесь. Мир твоему дому и твоим детям, пока боги не дадут посмотреть нам на них».

Полный перевод папируса нам, действительно, со всей определенностью показывает, что его никак нельзя интерпретировать, как описание типичного «погрома». Ведь составитель письма, находившийся, вероятно, в Фивах, сообщает адресату о судьбе ряда иудеев, которые сами учинили «погром» своих противников. Действительно, перечисленные им мужчины, являвшиеся в большинстве своем представителями иудейской общины⁶, были захвачены около Фив ввиду того, что они разгромили сами на Элефантине дома, очевидно, своих врагов из более бедных слоев общины, изрядно при этом пограбив⁷. Затем боевое счастье повернулось, и они должны были бежать в Фивы, где и были захвачены. Очень возможно, что победа более бедной части общины над своей верхушкой была достигнута с помощью персидских властей, на которые оказало давление иерусалимское жречество, озлобленное восстановлением храма, хотя и без права приношения жертв всесожжения. Оно демагогически поддержало в Элефантине беднейшую часть иудейской общины, в то время как в Иерусалиме оно, конечно, поддерживало зажиточную прослойку.

После подобных преступлений представители общины должны были

¹ Неемия, гл. V, 1 сл.

² Единственный, кто стал на путь правильной интерпретации, был Н. Т о r c z у - п е r, OLZ, 1912, столб. 401.

³ С o w l e y, у. с., стр. 126 сл. Согласно его нумерации разбираемый папирус имеет номер 34.

⁴ Вероятно, конец какого-нибудь теофорного имени с Хнумом. Подобные имена могли иметь и иудеи. См. изд. Cowley, № 23, строки 9 и 12.

⁵ Я восстанавливаю по «dkrw» в строке 6. Cowley восстанавливает иначе: «Они оставили». Но восстановление не дает смысла, и сам Cowley сопровождает его вопросительным знаком.

⁶ См. выше документ с предложением взятки какому-то сановнику за разрешение вновь построить храм (изд. Cowley, № 33). Здесь перечислены представители общины по имени и отчеству. См. также предисловие Cowley к № 34 его издания.

⁷ Нравы иудейских наемников на Элефантине стояли не на должной высоте. Ср. прим. 1 на стр. 117 и вышеприведенное письмо, изд. Cowley, № 38, в котором один из людей, близких представителям общины, обвиняется в краже драгоценного камня.

быть, конечно, смещены, и составитель письма, очевидно, враг верхушки общины, радостно сообщает адресату: «Больше власти у них не будет здесь».

Разгром верхушки иудейской общины Элефантины имел, очевидно, место незадолго до 405 г., когда господствующие классы Египта сбросили с себя на 65 лет персидское иго. До нас дошел документ иудейского наемника Менахема, сына Шаллума, от 5-го года первого царя самостоятельного Египта Амиртея¹. Это доказывает, что жрецы Хнума, добившись власти, не устроили резни среди иудейских наемников.

Подобный факт, точно так же, как и все прочие факты, установленные мной в настоящем исследовании, доказывает, что о каком-нибудь антисемитизме, resp. антииудаизме, среди египетского населения Элефантины конца V в. и речи быть не может. Можно теперь считать доказанным, что еврейский «погром» на Элефантине был вымыслен буржуазной историографией, как и все прочие факты античного антисемитизма.

Если мое исследование имеет какое-нибудь значение, то, главным образом, потому, что хоть немного содействует опровержению человеконенавистнической теории антисемитизма.

¹ Изд. Cowley, № 407.

